

Елена Матеуш

16+

РОДОВОЙ АРТЕФАКТ

Родовой артефакт

Елена Матеуш

Родовой артефакт

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Матеуш Е.

Родовой артефакт / Е. Матеуш — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Родовой артефакт)

Глория Редстоун маг, потерявший свой дар, работу, друзей. Но судьба даёт ей новый шанс. Правда, раньше все подарки судьбы были у Глории с подвохом. Рискнет ли она теперь? В оформлении обложки использован коллаж автора книги. В оформлении текста использована иллюстрация, любезно предоставленная художницей Натальей Болдыревой.

Содержание

Глава 1. Почему я в такой...	6
Глава 2. Судьбоносная встреча	8
Глава 3. Неожиданное путешествие	11
Глава 4. Всё ещё в дороге	14
Глава 5. Важный разговор	16
Глава 6. Ужин	19
Глава 7. Новая работа.	22
Глава 8. Передышка	25
Глава 9. Воспоминания	27
Глава 10. И снова таверна	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Художник Наталья Болдырева

*– Я никого не обманул, не ограбил
и не убил за всю свою жизнь.
Так почему я так плохо живу?*

– Ты сам ответил на свой вопрос.

Глава 1. Почему я в такой...

Я отложила «Магический вестник», на который потратила почти треть моих оставшихся весьма скромных капиталов, и задумалась о том, как оказалась в такой заднице. Это касалось как места, где я находилась, так и моего нынешнего положения. Трудно было оценивать по другому эту таверну в глухой дыре на самом краю Империи.

Нет, для этой деревни, находившейся в стороне от оживленных трасс и крупных населённых пунктов, таверна была ещё приличной. В ней хотя бы не было контрабандистов и прочих сомнительных с точки зрения закона личностей. Но эта относительная безопасность была её единственным достоинством. Ни комфортом, ни хорошей кухней похвастаться она не могла. Впрочем, даже на самый скромный номер, который я снимала, денег у меня оставалось всего на пару дней.

На то, чтобы выехать из этого посёлка на границе с Закрытым королевством в более обжитые районы, имеющихся средств тем более не хватало. Надежды найти работу, которая позволила бы это сделать, умерли на страницах купленного сегодня «Вестника». В разделе «Вакансии» не было ничего, на что я могла бы претендовать. Я рассчитывала уговорить найденного работодателя оплатить мне портал в качестве аванса, но увы! Никто в моих услугах не нуждался.

Обратиться за помощью к друзьям? Но я давно потеряла их следы, сама отказавшись от дружбы после того, что случилось. До сих пор я об этом не жалела, считая, что отрезав прошлое, поступила правильно. А в новой жизни заводить друзей не получалось. Приятели, добрые знакомцы – это да, но с настоящей дружбой не получалось.

Родня? Они оказались там же, где и друзья – в прошлом. Только тетя Лилиан, заменившая мне когда-то мать, не позволила вычеркнуть себя из моей жизни. Но связаться с ней будет сложнее. Небогатая вдова торговца не обладала никакими магическими способностями, да и лишних средств у неё не было, поэтому просьбу о помощи можно будет послать только обычной почтой. Письмо отсюда будет идти не быстро, так что дожидаться помощи придется долго. Да и не хотелось тревожить тётю. Это самый крайний вариант, но похоже придется к нему прибегнуть. Впрочем, чтобы дожидаться помощи от тёти нужно искать хоть какую-то подработку тут.

Найти же хоть какую-то приличную работу здесь будет сложно. Жителей в пограничном посёлке было немного, в Закрытое королевство и из него поток путников был минимальным.

Я должна была насторожиться, когда кинувший меня работодатель выбрал дорогу через этот пункт пропуска. Ехавший с семьёй с дипломатическим поручением Императора маркиз должен был добираться по более известному и популярному пути. Там я, оказавшись без работы, легко бы нашла выход, предложив услуги компаньонки, няньки, служанки проезжающим дамам.

Но я ни о чём не думала, положившись в выборе маршрута путешествия на своих работодателей. Хотя в самом начале работы со стороны маркиза и были неприличные намеки и поползновения, но после моего вежливого, но недвусмысленного отпора, он отступил, и, казалось, не замечал меня. Я уже давно вышла из юного возраста, писанной красотой никогда не отличалась, а работая последние годы своеобразной нянькой при магически одаренных детях, взяла привычку выглядеть как можно неприметней. Поэтому подянки с этой стороны никак не ожидала.

Маркиз отправлялся в Закрытое Королевство со своей красавицей женой, несколькими служанками и обычной нянькой для своего маленького сына. Все они были женщинами привлекательными и моложе меня, поэтому мне казалось, что я в безопасности. Но маркиз был властной и злопамятной сволочью. Здесь, в этой дыре, когда вернуться назад я самостоятельно уже не могла, он сделал мне крайне неприличное и унижительное предложение. После того,

как я отказалась стать его подстилкой, меня бросили здесь, не заплатив ни копейки за проработанное время.

Об этом своем решении я нисколько не жалела. Мне предстояло стать даже не любовницей, а так, сексуальной услугой. Я даже не очень нравилась маркизу как женщина. Ему просто нужно было унижить и подчинить меня. Власть – вот чего он действительно жаждал. Мне даже повезло, что он сделал свой ход здесь, в последнем поселке на границе с Королевством. Остаться здесь без копейки денег было всё же лучше, чем отправиться в другую страну с таким человеком, будучи от него полностью зависимой.

Как бы мне здесь не было трудно, уехавшим с ним женщинам я не завидовала! Я уверена, что после пересечения границы он развернётся по полной. Да и моё отсутствие добавит семье проблем. Ни маркиз, ни его жена не владели даже зачатками магии, а вот их маленький сын обладал сильным магическим даром, не понятно от кого унаследованным. Из-за своего малознательного возраста контролировать свои способности малыш не умел и даже их не осознавал. Только моё присутствие позволяло избегать проблем. Я гасила спонтанные выбросы его магии, расплетала невольные проклятия, которые рассерженный малыш бросал на близких.

Так как никто в окружении ребёнка магию не видел, то и мою работу оценить не могли. Хорошо выполненная, она не замечалась. Это как с чистотой. Порядок никто не замечает, так как кажется естественным. Но стоит перестать убираться, и разница начинает чувствоваться довольно быстро. В Закрытом Королевстве найти мне замену маркиз не сможет, и рано или поздно я буду отомщена. Правда, вряд ли я об этом узнаю. Из Закрытого Королевства вести до нас не доходят. Впрочем, это их проблемы. А мне стоит подумать о моих.

В детстве моя мама твердила мне: «Никогда не соглашайся на меньшее!» Сама она отказалась развивать свой дар, чтобы выйти замуж за любимого. В семье она была вполне счастлива, но видно всё же жалела о нереализованных возможностях. Поэтому мечтала о другой доле для меня. Даже имя дала Глория, надеясь, что мне удастся стать знаменитым магом. Но увидеть, как начинала сбываться её мечта, ей не довелось. К тому времени, как мне удалось стать одной из лучших студенток Магической Академии, она уже умерла. Случилось это, когда мне было восемь лет. Отца убил его собственный конь, ударив копытом в висок. Мать пережила любимого лишь на полгода. Скованный и не развиваемый дар под влиянием горя вспыхнул ещё ярче и выжег её.

Тётя Лилиан, взявшая меня на воспитание после смерти сестры, несмотря на бесконечные хлопоты с собственными детьми, сделала всё, чтобы мечта матери сбылась. Она оплачивала уроки старенького мага, жившего на соседней улице, которые помогли мне овладеть собственным даром. Поддержала в стремлении поступить в лучшую Магическую Академию и всегда радовалась моим успехам. Она учила меня чуть-чуть по-другому: «Всегда стремись к большему!» И я стремилась...

А теперь я сидела за столом таверны, и жизнь мне не предлагала ни меньшего, ни большего. Теперь мне предстояло в очередной раз вспомнить другой урок тёти Лилиан – о лягушке, сбившей масло из сливок. В который раз мне предстояло отчаянно бить лапками, захлёбываясь и идя ко дну, в слабой надежде выкарабкаться.

Глава 2. Судьбоносная встреча

Я отложила «Магический вестник», не оправдавший моих ожиданий, и обвела взглядом зал таверны. В очередной раз во мне оживала глупая надежда увидеть за столиком рыдающую барышню или скучающую пожилую леди, остро нуждающихся в компаньонке. Но возможность встретить здесь такую даму был равен шансу увидеть в этой дыре беглую принцессу.

Народу в таверне в этот предобеденный час было немного: несколько местных мужиков, не спеша попивавших пиво; компания наёмников, судя по характерной одежде и оружию; парочка мастеровитых гномов. А вот за пару столиков от меня в углу у стены сидела интересная троица. Надежды найти у них работу для меня не было, это был бескорыстный, но жгучий интерес. Это были дарги, загадочные жители Закрытого Королевства. Именно желание узнать больше об этом народе магов и подтолкнуло меня принять предложение о работе от этого чертова маркиза. Шанс увидеть Закрытое Королевство выпадал обычному жителю Империи один на миллион.

В Королевство я не попала и теперь уже не попаду, но вот трое даргов за почти соседним столиком давали возможность полюбоваться на них. Именно полюбоваться! Никаких принципиальных внешних отличий от людей у этой расы не было, но свойственная им характерная красота сразу выделяла потомков драконов из людской толпы. Причем черты у даргов могли быть разными – у одних классически правильными, у других нет. Но всегда создавалась общее впечатление гармонии и красоты, особой притягательности. Может быть, это было ещё и влияние свойственной этой расе ментальной магии, но не попасть под их обаяние не мог ни один человек. Поэтому опасаясь быть очарованными, на даргов старались не смотреть.

Вот и все остальные посетители таверны, сидевшие в зале, постарались расположиться так, чтобы даже случайно не смотреть на них. Лишь я стала исключением. Когда ещё я увижу настоящих даргов! А тут такая троица! Я любовалась на них, испытывая чисто эстетическое наслаждение, как на совершенные произведения искусства.

Трое блондинов разного возраста и типа. Двое взрослых мужчин и один юноша, только вышедший из подросткового возраста. Они чем-то походили друг на друга, как родственники. А может быть, это были просто расовые особенности? Не знаю, слишком мало я видела представителей этого народа. При этом при общей схожести они разительно отличались. Один блондин с волосами тёплого солнечного оттенка и сам казался таким же тёплым, жизнерадостным, лёгким. Мужчина чуть постарше больше напоминал ледяной январь как лунным оттенком длинных волос, так и суровым взглядом, направленным на самого юного из троицы.

Юноша с пепельно-русыми волосами обладал чертами лица столь нежными, что походил на девушку. Он напомнил мне о моей младшей племяннице своей хрупкостью и упрямством, ясно читаемом в выражении лица. Одежда их была практичной и функциональной, но при этом красивой и изысканной. У нас в Империи она была бы ещё и безумно дорогой, но возможно в Закрытом Королевстве это было не так. Всё вместе –внешность, одежда, грация движений, составляли просто завораживающую своей красотой сцену.

Столик даргов был окружен пологом тишины, и даже звука оттуда до меня не доносилось, хотя я и сидела достаточно близко. Но мимика и жесты, особенно младшего из них, были очень выразительны. Мне было ясно, что между ними разгорается конфликт. Старший в чем-то упрекал младшего, тот злился, а средний солнечный блондин пытался их примирить. Эта сцена отвлекала меня от собственных проблем и потому, хоть это и не совсем прилично, я глазела на даргов не отрываясь.

Вот ледяной дарг протянул младшему какую-то мелкую вещь. Кажется, кольцо. Юноша на этот простой жест просто взорвался! Он вскочил, схватил вещицу и тут же отшвырнул её от себя. Бросок был довольно сильный и в мою сторону. Кольцо, зазвенев, упало рядом со мной. Я

встала из-за стола, подняла кольцо и, сжав его в руке, собралась направиться к столику даргов. Но не успев сделать и шага, почувствовала, что в таверне всколыхнулся магический фон. Кто-то начинал плести заклинание, и это были не дарги.

Я осмотрелась и увидела, что дремавший в противоположном углу выпивоха оказался совершенно трезвым магом, уже сплётшим заклятие смертельное для даргов – «Чёрную стрелу». Когда-то я учила его на последнем курсе Академии и сейчас узнала плетение. Стрела уже летела в направлении юного дарга, напомнившего мне племянницу. Я помнила, что «Чёрная стрела» смертельна для даргов, но для людей нет, только очень болезненна. Не давая себя задуматься, я шагнула прямо под заклятие, перехватывая его на себя.

Это действительно было очень больно! Казалось, каждая клеточка моего глупого тела взорвалась жаром. Я судорожно сжала кулаки и почувствовала, как что-то оцарапало ладонь до крови. Но эта мелкая боль тут же отступила под болевым цунами заклятия, накрывшего меня с головой. В глазах потемнело, и беспмятство унесло меня от этой дикой боли в глухую темноту.

Рей Эрри

Брат ругал Элиду за глупый побег, безответственность, читал ей лекцию о долге перед родом и Королевством. Та огрызалась. Я пытался немного смягчить страсти, но чувствовал, что это бесполезно. Надо было дать им спустить пар, поэтому замолчал и позволил себе отвлечься на приятную для меня эмоцию, доносящуюся со стороны.

Давненько я не ощущал такого чистого восхищения, направленного на нас. Ни единой грязной ноты! Ни грамма похоти, даже влечения. Чистый восторг ребёнка, впервые увидевшего бабочку! Даже обидно. Я просто отогревался в его сиянии. Незаметно я попытался определить источник столь редкой эмоции.

Почти все посетители этой убогой таверны старательно нас не замечали. Только через пару столиков от нас сидела совершенно невзрачная женщина и смотрела на нас. Восхищение, любопытство, интерес золотой волной плыли от неё. Обидно немного, что источник столь красивой эмоции имеет такой непрезентабельный вид, но что поделать. Надо вкушать нектар везде, где его встречаешь.

Я настроился на её волну, чтобы чётче читать эмоции и немного отдохнуть от негатива, бушевавшего рядом. Тем более, что эта незнакомка давала пищу не только чувствам, но и интеллекту. Было загадкой, как эта явно приличная дама оказалась здесь. Спутников у неё не было. Ни внешность, ни одежда не давали повода заподозрить её в том единственном занятии, которое могло бы объяснить появление одинокой женщины в этом трактире. Любопытно.

Но ни разгадать загадку, ни насладиться восхищением я не успел. Брат, не умеющий наслаждаться жизнью сам, не давал это делать и другим. Он решил надавить на Элиду и потребовал сейчас же надеть кольцо. Её возмущение пробилось даже сквозь щиты, которые мы привычно держим. Она вскочила, схватила кольцо и бросила его в сторону. К счастью, в сторону наблюдавшей за нами женщины, так как та наверняка отдаст его нам.

Видимо именно с такой целью она встала и подняла упавший у ног перстень. В её чувствах не ощущалось жадности или чего-то подобного. Эмоции оставались всё такими же чистыми. Если бы артефакт упал возле гномов или наёмников, забрать его без осложнений не удалось бы.

Вдруг я почувствовал её удивление и невольно посмотрел туда же, куда и она – в угол напротив нас. Там человеческий маг плёл заклятие. Брат тоже увидел это, приподнялся, чтобы создать щит, но явно не успевал. Заклятие уже сорвалось с пальцев мага и стремительно летело в направлении сестры. Я хотел заслонить её, но стол между нами мешал сделать это.

Я всё ещё не разорвал свой настрой на нашу соседку и потому почувствовал, как тепло восхищения сменилось холодом потрясения и прямо каменной решимостью. Она сделала маленький шаг вперёд и заклятие врезалось в неё. Я стремительно оборвал связь, но успел ощутить режуще-острое чувство боли.

Женщина побледнела и сломанной куклой упала на грязный пол. Брат бросил парализующее заклятие в напавшего на нас мага, а я создал щит перед сестрой. Увы! Заклинание брата опоздало. Маг успел уйти в открывшийся портал.

Глава 3. Неожданное путешествие

Я пришла в себя от какого-то покачивания и потряхивания. Всё тело у меня болело, словно его долго жевал беззубый крокодил. Жевал, жевал и выплюнул. И даже небольшие толчки отзывались новой болью. Станные и неприятные ощущения. Странное и неприятное пробуждение. Что со мной? Где я?

В голове всплыло последнее воспоминание, как я храбро, но глупо шагнула под чужое заклятие. Так что удивляться тому, что пробуждение столь болезненно, не стоит. Жива – уже хорошо! Я попробовала пошевелить пальцами. Удалось, и даже практически не больно. Значит, от «Чёрной стрелы» я со временем оправлюсь.

Вопрос номер два: где я? Падала я на твердый пол, а сейчас подо мной относительно мягкая постель, которая почему-то покачивается. Не открывая глаз, провела ладонью по ложу. Простыня из шёлка. Ого! Я явно не в своём номере. Стоит открыть глаза. Тут же звонкий и мелодичный голос произнес:

– Брат, она очнулась!

На меня смотрела юная девушка-дарг со смутно знакомыми чертами. Кажется, тот юноша не зря показался мне слишком нежным. Она сидела совсем близко от меня. Я осмотрелась. Казалось, мы находимся внутри конфетной коробки с прозрачными окошками. В голове щёлкнуло: это карета, на одном из сидений, свернувшись, лежу я, а на другом сидит спасенная мной девушка.

Покачивание прекратилось. Карета остановилась, дверцы открылись одновременно с двух сторон и к нам заглянули уже знакомые мне дарги.

Один солнечно улыбнулся мне, а второй отдал команду девушке:

– Элида, дай ей попить!

Девушка пересела ко мне и поднесла к губам фляжку, от которой тянуло целительской магией. Я сделала глоток, но перестала чувствовать боль ещё до того, как проглотила горьковатую освежающую жидкость.

– Рей, не убирай до конца. Оставь немного, чтобы чувствовать динамику, – отдал команду старший.

Я вновь почувствовала боль, но уже слабую, лишь тень прежней. Значит, дарг напрямую воздействовал на мои чувства, а я этого даже не ощутила. Какая сильная магия! Впрочем, я сейчас не в том состоянии, чтобы замечать такие воздействия. Может быть, окрепнув, я смогу отслеживать воздействие на меня. А сейчас есть более насущные вопросы.

– Где я? Куда мы едем? – впрочем, куда бы ни ехали, но то, что я не в той таверне, уже хорошо. Но это я удержала при себе.

– Вы помните, что произошло? – вопросом на вопрос ответил старший из даргов.

– Да. Какой-то маг запустил в неё «Чёрной стрелой», а я перехватила собой, – к чёрту скромность. Сразу дам понять, что они мне кое-чем обязаны.

– Почему вы спасли сестру?

– Это заклятие смертельно для вашей расы, а для людей нет. Хотя и чертовски болезненное, – я поморщилась и потянулась к фляжке с лекарством.

По кивку брата Элида вновь поднесла к моему рту флягу.

– Откуда ты знаешь об этом? Дара в тебе настолько мало, что магом ты быть не можешь. – Тон старшего, и до этого не слишком любезный, стал более холодным и подозрительным.

– Это теперь. Когда-то всё было иначе, и я училась в Академии на боевого мага. Там и узнала об этом заклятии. – Я прикрыла глаза, не желая продолжения допроса.

– Брат, она ещё слаба! – воскликнула девушка. – Ей надо отдохнуть!

Тот неохотно кивнул.

– Всё же где мы? Куда вы меня везёте? – собравшись с силами, спросила я.

– Отдыхайте, леди! На стоянке поговорим. – вновь вернулся к ледяной вежливости старший из моих новых спутников.

Сил у меня не было, и спорить я не стала. Откинувшись на подушку и под возобновившееся покачивание кареты уснула.

При своем следующем пробуждении я чувствовала себя намного лучше. Только слабость и головокружение при попытке сесть напоминали о происшедшем. Увидев, что я проснулась, Элида помогла мне сесть и удобно устроиться, подложив мне под спину подушку. Смотрела она на меня с доброжелательным любопытством. Я на неё, наверно, тоже. Во-всяком случае, именно эти чувства я испытывала, но начинать разговор не спешила.

Во-первых, я не готова была отвечать на возможные расспросы из-за слабости и растерянности. Слишком плохо представляла ситуацию, чтобы откровенничать. Во-вторых, вообще не знала, как принято говорить с даргами, чтобы нечаянно не обидеть. Пусть лучше моя соседка по карете начнет первой.

Та тоже не спешила, видимо, по похожим причинам. Но всё же как более юная, не выдержала первой и спросила то, что мучило её больше всего:

– Это правда, что вы учились в Магической Академии?

– Да, – тема была мне не очень приятна, но в этом я уже призналась, и отрицать смысла не было.

– В какой?

– В столичной.

– О-о-о! – с уважением протянула девушка. Наша Имперская Академия была действительно одной из самых лучших.

– Поступить было трудно?

Я пожала плечами:

– Поступила. – А куда мы едем? – решила перехватить инициативу я.

Девушка замялась:

– Брат на остановке всё расскажет.

– А когда остановка и где она будет?

Теперь пожала плечами Элида и извиняюще улыбнулась. И тут в наступившей тишине подал голос мой живот, что-то требовательно пробурчав. А я осознала, что давно чувствую просто зверский голод.

– Простите, вы наверно есть хотите, а я вас вопросами мучаю.

– Да, я бы перекусила. – Голод пересилил вежливость.

Элида подняла с пола корзинку, достала из неё аккуратную коробочку и подала мне. Заставляя себя действовать медленно, открыла её и с вождением уставилась на аппетитную выпечку, лежавшую там. Маленькие золотистые пирожки пахли потрясающе, а выглядели ещё лучше! Я просто слюной захлебнулась и, не задавая вопросов, аккуратно достала первый пирожок из коробочки. Проявив титаническую силу воли, медленно откусила первый кусочек, а дальше очнулась только тогда, когда мои ищущие пальцы вместо очередного пирога царапнули дно коробочки. Неужели всё?! Я неверяще смотрела на открывшееся дно. А я даже не наелась...

– Вам наверно много сразу нельзя, – в ответ на мой вопрошающий взгляд немного виновато сказала Элида. – Всё-таки двое суток без сознания.

– Сколько?! – неверяще переспросила я. Это как же далеко за это время мы могли уехать и куда? Но эти вопросы отступили перед другими очнувшимися потребностями организма.

– М-м-м. Элида, – как бы поделкатней сформулировать? – Может быть, карету сейчас остановят?

Элида, слегка порозовев, крикнула в окно:

– Ральф, прикажи остановиться!

Карета остановилась, и я постаралась как можно быстрее добраться до ближайших кустиков. Смущаться я буду потом!

Этот марш-бросок забрал все мои силы, и на дорогу я возвращалась заметно медленней. При виде красавцев даргов, ждавших меня у кареты, я всё же смутилась, но постаралась не показать этого. Тем более, что передо мной возникла очередная проблема. Сил подняться назад в карету у меня не было.

Догадавшись о моём затруднении, старший из даргов обхватил меня за талию и легко посадил. Вид у него при этом был абсолютно невозмутимый. Дождавшись, пока я устроюсь на своем месте, он ни слова не говоря захлопнул дверцу, и карета тронулась.

Элида протянула мне знакомую флягу с лекарством. Я охотно глотнула его и откинулась на подушку. Буду ждать остановки и набираться сил к предстоящему непростому разговору.

Глава 4. Всё ещё в дороге

Задумчиво я смотрела в окно на мелькающий пейзаж. Он был мне совершенно не знаком, но это и не удивительно. Я никогда не была раньше в этом краю Империи. У меня даже мелькнула мысль, что за то время, которое я провела в беспамятстве, мы могли оказаться уже и в Закрытом Королевстве. Но потом отвергла это подозрение. Все мои проездные документы остались у мерзкого маркиза, а без них меня вряд ли бы удалось провезти через границу даже даргам. Насколько я знала, с этим было очень строго. Дарги весьма неохотно пропускали людей в свои земли.

Ехали мы по безлюдной местности по дороге, окруженной лесом, так что вид сёл и жителей не мог стать подсказкой. Впрочем, куда бы мы ни ехали, главное, я выбралась из той безнадёжной таверны. Я не просила своих спутников прихватывать меня, значит, смогу потребовать у них оплатить дорогу до ближайшего крупного города. А там я уже найду какую-нибудь работу. Не впервой!

Раздумывая об этом, я механически перебирала собственные пальцы и вдруг осознала, что чувствую на них что-то лишнее. Я опустила взгляд и неприятно поразились! У меня на пальце правой руки было незнакомое кольцо. Оно не выглядело слишком дорогое, но явно было старинным, из потемневшего серебра с изысканным орнаментом и несколькими некрупными полудрагоценными камнями. У меня никогда такого не было! Я вообще не любила носить кольца. Они мне мешали. Даже защитные артефакты я предпочитала в виде браслетов или подвесок.

Я вгляделась в перстень пристальней – в нём явно ощущалась магия. Видимо, это был какой-то артефакт, но я не могла определить его функции. Сейчас он спал, и рассмотреть плетение заклинаний не представлялось возможным. Странно, откуда оно взялось?

– Элида, это что за кольцо? – спросила я, показав руку. – Простите, что я так запросто обращаюсь к вам, но именно так называли вас наши спутники.

Я намекнула, что мы пока не представились друг другу, и если у девушки есть титул, то я его не знаю. Элида сделала вид, что не поняла моего намека, решив наверняка отложить полноценное представление до пресловутой остановки.

– Ничего, ничего, называйте, – разрешила она, с любопытством рассматривая кольцо на моем пальце. Было полное ощущение, что видит она его впервые. Моё подозрение, что это то самое, брошенное во время семейной ссоры, перед этим искренним и явным интересом, побледнело и почти растаяло.

– А это разве не ваше? – спросила девушка.

– Нет! У меня ничего подобного никогда не было. Может быть, это всё же ваше? – я протянула руку с кольцом поближе к девушке.

– Нет, нет! – решительно ответила она и даже слегка отодвинулась.

Я попыталась снять его, чтобы рассмотреть получше. Может быть, на внутренней стороне кольца найдется какая-нибудь надпись. Но мне это не удалось! Кольцо плотно сидело на пальце и сниматься совершенно не желало! Здесь явно была замешана магия, но ничего опасного в нём не ощущалось. Придётся пока отложить эту загадку.

Мерное укачивание кареты и не прошедшая до конца слабость усыпили меня.

Проснувшись я от того, что Элида осторожно теребила меня, приговаривая:

– Мы приехали. Просыпайтесь!

Я открыла глаза и первым делом бросила взгляд в окно, надеясь, что вид посёлка скажет мне, где я нахожусь. Но увы! Карета стояла на краю лесной поляны, и живописный вид не мог дать никаких подсказок.

На поляне суетилось несколько слуг. Кучер возился с лошадьми. Этим же занимались и два знакомых дарга. Элида подсказала:

– Ваша дорожная сумка под лавкой. Возьмите необходимое и давайте сходим к ручью, приведем себя в порядок.

Я с большим удивлением и радостью извлекла свою верную сумку и, заглянув в неё, убедилась, что все необходимые и привычные мелочи на месте. Это сразу подняло мою веру в лучшее будущее на несколько пунктов. Только женщина, внезапно обнаружившая, что осталась в дороге без зеркала и расчёски, поймёт мою чистую радость от зрелища своей старенькой косметички.

Прихватив с собой нужное, мы с Элидой вышли из кареты и не спеша пошли в указанную старшим даргом сторону. Мы с Элидой были единственными женщинами в этой компании. У девушки не было даже служанки и, кажется, у меня появилась надежда найти работу компаньонки хотя бы на время пути. Всё-таки даже посещение кустиков в женской компании в дороге более комфортно, чем в одиночестве.

Поляна, выбранная для остановки, находилась на берегу небольшой реки и мы спустились к прозрачной воде. Ранняя осень, несмотря на тепло и солнце, не располагала к купанию, поэтому мы только умылись и присели на бревно, вынесенное когда-то волнами на берег. Заниматься причёской под весёлое журчание волн было таким умиротворяющим занятием! Закатные лучи ласково трогали кожу и, уничтожая колтуны, сбившиеся за двое суток, я чувствовала, что в порядок приходят не только мои волосы, но и жизнь. Это была иллюзия, но такая приятная.

Наш разговор с Элидой был таким же пустым и приятным: «Как убрать волосы?», «Не осталось ли на воле прядей?», «как хорошо на берегу» и т.п. Лишь когда нас пришел звать слуга, мы неохотно оставили берег и вернулись к нашим спутникам. На поляне весело горел костер, на котором готовился ужин. В ожидании его братья расположились за столом, от которого веяло магией. Видно, братья были сильными магами, раз не пожалели сил на создание стола и нескольких кресел, которые выглядели удобными и изящными, но совершенно неуместными на лесной поляне.

Мы с Элидой присоединились к мужчинам, и наш стол окружил полог тишины. Видимо, пришло время обещанного разговора.

Глава 5. Важный разговор

Начало разговора было вполне ожидаемым:

– Давайте представимся, – предложил ледяной блондин. – Я старший лорд рода Александр Эрриа. Мой брат лорд Рей Эрриа и сестра леди Элида.

Представления сопровождалось вежливыми кивками и со стороны младших членов рода улыбками. Лорды и леди Эрриа перевели выжидательный взгляд на меня. Что же, может быть они считали, что сказали достаточно, но я и нашу знать знала постольку-поскольку, а уж Закрытое Королевство на то и закрытое, что о нём мало что известно. Так что имя рода мне ничего не сказала, хотя ясно было, что положение семейства несравнимо выше моего.

– Меня зовут мисс Глория Редстоун, – я тоже решила быть краткой.

Эрриа молчали, ожидая продолжения. Я тоже. Лорд Александр взял инициативу на себя:

– Мисс Редстоун, кто вы? Как оказались в той таверне? Согласитесь, одинокой даме там не место. Да и ваши знания заклинаний при почти полном отсутствии дара удивительны. Вызывает вопросы ваше появление и действия одновременно с этим магом.

Младшие члены семьи нахмурились, а у Элиды возмущенно вырвалось:

– Брат, ты что намекаешь, что мисс Глория в сговоре с нападавшими?! Она спасла мне жизнь!

– С какой целью?

– А просто в бескорыстные порывы вы не верите? Тогда мне нет смысла что-то доказывать, – нисколько не обижаясь, но не считая нужным оправдываться в глупом порыве, сказала я. – Знаете, ваше появление в той таверне вызывает вопросов не меньше.

Лорд Александр нахмурился, а Рей Эрриа неожиданно солнечно мне улыбнулся:

– Вы правы, мисс Глория. Вы позволите так вас называть?

– Конечно, – ответить иначе под тёплым взглядом красивых голубых глаз мужчины не смогла бы ни одна женщина. Точнее, мало кто на моём месте сумел бы удержать «Буду счастлива!», что прямо-таки рвались с моих губ. Легендарное обаяние даргов действовало!

– Наше появление объясняется просто, хотя мы хотели бы сохранить его в тайне от остального мира. – на его вопросительный взгляд я смогла только кивнуть, подтверждая обещание хранить секрет.

– Мы догнали там нашу сестру Элиду, сбежавшую из дома из-за семейной ссоры. Причины ссоры мы раскрывать не будем. – легко и извиняюще вновь улыбнулся Рей.

Что же, вполне правдоподобное объяснение и понятно, что об этом благородное семейство не стремится распространяться. На правду и я решила ответить тем же.

– Я сопровождала в поездке в Закрытое Королевство нашего дипломата в качестве няни при ребенке-маге. Моего крошечного дара достаточно, чтобы видеть и купировать произвольные выбросы его дара. Но на границе Империи мой работодатель сделал мне непристойное предложение, принять которое я не могла. Меня выгнали с работы, ничего не заплатив, и я застряла в этой таверне.

Меня распирало ненормальное желание быть полностью откровенной и говорить, говорить. Чтобы остановиться, пришлось прикусить до крови губу, чтобы хотя бы боль отрезвила меня.

Заметив это, лорд Александр повернулся к брату и сказал:

– Прекрати, Рэй. Ты совершенно не умеешь тонко влиять на людей. Твоё «мягкое» убирание боли привело к тому, что мисс Редстоун поняла бы, что голодна, лишь на смертном одре от голода.

Желание говорить спало, и я благодарно кивнула лорду Александру. Рей вновь улыбнулся мне, и я тотчас его простила. Да, красота – это страшная сила! Особенно когда она дана ментальным магам.

– Мисс Редстоун, значит, ваш бывший работодатель едет с посланием к нашему королю? Ваш император шлёт нам такое? – глаза лорда Александра гневно сверкнули.

– Вряд ли наш Император знает, какое это.., – просившееся на язык слово я с трудом проглотила. – Маркиз Брифин очень скрытный и хитрый. Даже со мной, личностью без связей и влияния, он позволил себе раскрыться только там, где я уже ничего не могла предпринять. А с людьми влиятельными он наверняка не таков. Мысли же мы, люди, – читать не умеем.

– Мы тоже мысли не читаем.

Я с облегчением вздохнула. Не очень-то приятно знать, что кто-то читает всю ту ерунду, что всплывает в твоей голове. Например, сейчас, глядя на губы лорда Рея, я озадачилась вопросом, как он целуется. Поймав себя на этом, я также мысленно надавала себе пощёчин: «Очнись, Лори, очнись! Соберись и не отвлекайся на несбыточную ерунду!»

– Ещё не хватало читать всю ту ерунду, что крутится в ваших головах. – продолжил свою мысль лорд Александр, а я вздрогнула. Вот как это понимать?! Он сказал это почти моими словами!

– Впрочем, вернемся к более насущным вещам. Что вы планируете делать дальше, мисс Редстоун?

Этот вопрос отрезвил меня и заставил очнуться от приятных грёз, которые навевали улыбки красавчика Рея.

– Я хотела бы вернуться в Ольхон. В столице Империи мне будет проще найти новую работу.

– И как вы предполагаете это сделать?

Хоть мне и не хотелось, но придется признаваться, что нуждаюсь в их помощи. Просить чужих людей мне всегда было не просто, тем более, что я и так находилась в более слабом положении по сравнению с даргами.

– Это зависит от того, где мы находимся, куда вы меня завезли. – намекнула я. В конце концов, я ведь не просила брать меня с собой в этот непонятный путь.

– Мы не могли оставаться в том месте и не могли оставить вас больной и в одиночестве. – пожал плечами лорд Эрриа-старший.

Я представила, что лежу несколько суток без сознания в жалкой комнатке таверны, без помощи и защиты, и содрогнулась.

– Благодарю вас, – склонила голову я.

– Не стоит. Это меньшее, чем мы могли отблагодарить вас.

– Всё же, где мы сейчас находимся и куда направляемся? – вернулась я к прежней теме.

– Мы сейчас у нас на родине, в Закрытом королевстве и направляемся к ближайшему городу Дижану, где планируем воспользоваться порталом.

Я буквально онемела! Оказывается, вот уже несколько суток я нахожусь за пределами Рудгарской империи и даже не подозреваю об этом! Да, мечты сбываются, но чаще всего совсем не так и не тогда, как хотелось.

Словно почувствовав (впрочем, почему словно?) мои растерянность и страх, Элида сочувственно сказала:

– Не волнуйся! Тебе здесь ничего не грозит.

А Рей тепло улыбнулся.

– Значит, без вашей помощи мне домой не вернуться.

– Да, – спокойно подтвердил старший дарг. – В связи с этим у меня к вам следующее предложение. Как вы понимаете, мы предпочитаем скрыть побег Элиды и вмешивать посторонних не хотим. Путешествовать юной и благородной леди, пусть даже с братьями, без компа-

ньонки или служанки довольно странно. Поэтому предлагаем вам работу компаньонки сестры до нашего возвращения домой. А там мы оплатим из вашего заработка портал до Ольхона. .

Это было так здорово, что я невольно начинала искать подвох. До сих пор все подарки судьбы были у меня с червоточиной.

– И сколько у меня после этого останется?

– Трудно сказать. Это зависит от того, как долго мы будем в пути, но обещаю, что достаточно для жизни до новой работы.

– Звучит хорошо, но хотелось бы услышать конкретную цифру, – проснулись во мне гены торговцев. Говорить об этом с холодным лордом Александром было легче, чем с его эмоциональными родственниками.

Он совершенно спокойно озвучил цифру, которая позволила бы мне, сколько б не стоил портал, спокойно жить целый год и не думать о работе. Подвоха в этом я не заметила, хоть и пыталась. Предложение было более чем щедрым, особенно учитывая моё полностью зависимое на данный момент положение. И, разумеется, я согласилась.

Глава 6. Ужин

Но прежде чем лорд Александр снял полог тишины, я решила прояснить для себя ещё одну непонятку:

– Когда я очнулась, то у себя на руке обнаружила это кольцо, – продемонстрировала руку и заодно полюбовалась на перстень. Надо признать, смотрелся он не плохо. – Это не моё. Не знаете, откуда оно у меня?

– Это наше родовое кольцо, защитный артефакт, а как оно появилось у вас на руке мне не известно. – спокойно пояснил Эрриа.

– Но леди Элида его не узнала, – удивилась я.

– Ну, она его почти не видела, – пожал плечами Александр Эрриа.

Действительно, она ведь практически сразу отшвырнула его, едва он попал к ней в руки, вспомнила я. Странно! Так с защитными артефактами не обращаются. Что-то этот ледяной лорд не договаривает. Впрочем, это не моё дело. Со своими артефактами пусть разбираются сами.

Я с некоторой грустью посмотрела на посверкивающие под солнцем камушки колечка. Оно так украшало мой палец! Рука с этим неброским, но изящным украшением, сразу смотрелась прямо-таки аристократично. Старинный орнамент и серебро подчёркивала длину моих пальцев и бледность кожи. Оно совсем не утомляло и не раздражало меня, как те редкие кольца, что приходилось носить раньше.

Почему-то даже помолвочный перстень, когда-то подаренный Туем, я не могла носить долго, и он очень обижался, когда ловил на том, что я стараюсь забыть его дома. А это сидело, как родное! Расставаться с ним не хотелось, но надо.

– Раз это ваше, то возьмите его. – Я протянула ладонь к лорду Эрриа.

– Снимите лучше сами, – осторожно ответил тот. Я почувствовала, как напряглась Элида и даже лёгкий и улыбчивый Рей затаил дыхание.

Я честно попробовала ещё раз, но с тем же результатом, как и при первой попытке. Кольцо поворачивалось на пальце, но снять его не удавалось!

– Не получается! Знаете, ваш артефакт, вы и снимайте! – я вновь протянула руку с кольцом к лорду Александру.

Тот осторожно, двумя пальцами взял меня за запястье, а другой рукой попытался снять весело подмигивающий своими камушками перстень. Пальцы мужчины были неожиданно горячими и странно контрастировали с холодным и пристальным взглядом.

Его попытка разлучить перстень со мною была столь же безуспешна, как и моя. Убедившись в этом, он сразу же отпустил мою ладонь, а я почувствовала странное и неуместное сожаление. Чёртова магия даргов! Похоже, нужно держаться от них подальше.

– Странно! Значит, вы не надевали кольцо сами? Может быть, вы чувствуете его?

– Нет и ещё раз нет! Не надевала! Последний раз перед тем, как очнуться с ним на пальце, я помню, что подняла кольцо с пола, чтобы вернуть вам. И просто держала в ладони, когда попала под удар заклятия.

Я запнулась, вспомнив, как судорожно сжала в этот момент кулак, и что-то оцарапало его. Вгляделась в перстень, стараясь увидеть и почувствовать свойственную ему магию. Нет, ничего! Точнее, я видела вплетенный в орнамент узор заклинаний, но он словно спал, тускло мерцая.

– Нет, я ничего не чувствую. А вы?

Лорд Александр пристально всматривался в кольцо.

– Нет, я тоже не вижу вашей связи с кольцом, но оно не снимается. Странно! Может быть, это последствия магического удара, под который вы тогда попали, и со временем они развеются, – с нотами сомнения произнёс он.

– Возможно, – согласилась я. Хотелось бы в это верить. Носить у себя на пальце чужой артефакт с неизвестными свойствами как-то напрягало.

– А какие свойства оно имеет? – сделала попытку уточнить я.

– Защитные, – кратко и туманно ответил лорд и так тяжело глянул на меня своими серыми глазами, что желание уточнить, как именно оно защищает и от чего, исчезло без следа.

– Вы проверяйте его время от времени, и если удастся снять, скажите мне, – попросил он.

Элида поёжилась и отвела глаза. Рей смотрел на мои пальцы почти также пристально, как старший брат, и молчал.

Словно торопясь прервать затянувшуюся паузу, Александр сделал лёгкий жест, полог тишины развеялся, и приказал слугам нести ужин.

Вновь проснувшийся аппетит отвлек от неприятного ощущения какого-то подвоха, который мне чудился за нашим разговором. Голод сделал мой нюх особенно чувствительным. Даже аромат хлебной горбушки казался таким привлекательным, что рот наполнялся слюной, и приходилось прикладывать усилия, чтобы держаться, как воспитанная дама, а не голодный пёс.

Остальные тоже испытывали, видно, схожие ощущения, а потому естественно переключили внимание на выставляемые на стол хлеб, масло, сыр, колбасы, овощи и зелень, вслед за которыми подали горячую, исходящую паром рассыпчатую кашу.

Признаюсь честно, это зрелище и ароматы на какое-то время сделали меня глухой и немой, бросившей всю силу воли на то, чтобы не забыть полностью об этикете. Пока расставляли тарелки с кашей, я взяла хлеб, нанесла на него ровный слой слегка подтаявшего масла, на котором так естественно смотрелись дополнивший мой бутерброд розовый лепесток ветчины (резать его так тонко это ненужное извращение!) и кусочек сыра. Слуги благородного рода Эрриа зачем-то тратили время, нарезаая хлеб не большими крестьянскими ломтями, а небольшими, на пару укусов, квадратиками. Поэтому я смогла добавить забытый мной вначале лист салата, обернув им поперёк получившийся бутербродик.

Только проглотив в два укуса этот бутерброд, я почувствовала себя готовой культурно есть божественно пахнущую кашу. Она не только чудесно выглядела и пахла, но и была необыкновенно вкусна! Или так мне показалось из-за голода. Но как бы там ни было, я просто наслаждалась её вкусом! К тому же она хорошо сочеталась и с зеленью, и с мясом, рождая новые вкусовые оттенки.

Только утолив первый голод, я смогла наконец оторваться от еды и уделить внимание сотрапезникам. Наслаждение едой сменились умиротворением и благодушием, тем более, что ужин-то ещё не закончился! Впереди был чай, кипевший в котелке на огне. А к чаю наверняка у этого семейства тоже что-то да было. В крайнем случае, я могла сделать себе ещё парочку бутербродов.

Улыбаясь собственным мыслям, я обвела взглядом красивых блондинов и утонченную Элиду, бескорыстно любуясь их совершенной внешностью. Смотрели они на меня как-то странно. И молчали... Наконец Рей произнёс:

– Да... Не думал, что к каше можно испытывать столь страстные чувства! Не ужин, а прямо оргия какая-то получилась, – не выдержав, он расхохотался, и чуть помедлив, к нему присоединилась зарумянившаяся Элида.

Даже лорд Александр улыбнулся, произнеся задумчиво:

– Я уже и забыл о таких чувствах, – и увидев моё недоумение, пояснил. – Мисс Глория, мы эмпаты и невольно разделили ваши эмоции. Они были так сильны! Кстати, если вы позволите, то я наложу заклинание, которое прикроет ваши эмоции от окружающих. Оно никак

не повлияет на ваши чувства, просто транслировать их на окружающих будете не столь интенсивно.

Я смутилась и согласилась. Не очень-то приятно, когда тебя читают, как открытую книгу.

– На какую вещь его наложить? Что вы носите, почти не снимая?

Я сняла с шеи небольшой кулончик, оставшийся от матери, и протянула его Александру Эрриа. Тот сжал его в ладонях и прикрыл глаза, сосредотачиваясь. Через минуту он вернул засиявший магическим узором кулон. Я быстро вернула его на шею, благодарно улыбнувшись.

– Какой ты жестокий, брат! – посмеиваясь, сказал лорд Рей. – лишил нас такого удовольствия!

Слуги подали чай, и Элида разлила его в красивые фарфоровые чашки, которые смотрелись немного странно на фоне окружающего леса, но очень органично в руках даргов-аристократов. К чаю был сладкий пирог, так что делать бутерброды не пришлось, и мы пили чай, ведя неспешную светскую беседу о природе, погоде, городах Закрытого Королевства.

Глава 7. Новая работа.

Было интересно наблюдать, как понемногу меняется окружающая местность. Всё чаще среди знакомых лип, дубов и клёнов попадались непривычные мне растения. Деревья с серебристой корой и листьями, напоминающими веер. Другие, казалось бы, хвойные, были покрыты тоненькими иголочками ярко-желтого цвета, резко контрастирующими с чернотой стволов и веток. Я не знала, присущ ли им такой окрас круглый год, как зелень сосне, или они сменили цвет из-за осени. В тех местах нашей Империи, где я бывала раньше, мне такие не попадались.

Смотреть было вдвойне интересней, так как дорога становилась уже не столь безлюдной, как раньше. Хотя нас по-прежнему окружал лес, но иногда на дорогу выходили охотники, навстречу проезжали купеческие небольшие караваны или выворачивали с просёлочных дорог телеги с крестьянами. Случалась это пока не слишком часто, но всё же чувствовалось, что мы приближаемся к цивилизации.

Наше путешествие мне нравилось. Теперь мы, казалось, не особенно спешили. Каждые три часа делали небольшие остановки, чтобы Элида и я могли размять ноги. В это время к нам присоединялся Рей и развлекал весёлой болтовней.

Так что моя новая служба скорее напоминала отпуск. Путешествие по новым местам с красивой природой под надежной охраной в приятной компании мало напоминало мои последние работы.

Обычно присмотр за маленьким ребёнком-магом, не контролирующим свой природный дар, требовал от меня постоянного напряжения. Малыши и так-то неугомонные и бесстрашные создания, за которыми нужен глаз да глаз, а мои подопечные представляли опасность не только себе, но и окружающим. Маленькие стихийники могли поджечь что-нибудь, залить водой, поднять ураганный ветер в порыве гнева или вырастить плотоядную лиану, если не успеть вовремя перехватить выброс.

От Элиды же ничего такого ждать не приходилось. Не похоже было, что она вновь пустится в бег. Что бы ни послужило причиной её побега, сейчас девушка была спокойна и дружелюбна.

Общение с нанимателями и другой обслугой также обычно не давали расслабиться. Такие продуманные негодяи, как последний маркиз, мне обычно не попадались, хотя в начале своей работы приходилось сталкиваться с непристойными предложениями и домогательствами. Со временем я стала старше, научилась выглядеть неприметно (что с возрастом, увы, становилось всё легче) и разбираться в людях, так что уже не сталкивалась с этой опасностью, грозящей зависимым женщинам. И, как показала нынешняя история, утратила бдительность.

Гораздо чаще с нанимателями возникали другие трудности. Те, что не были магами, не могли оценить сложность моей работы, и постепенно старались навесить на меня дополнительные обязанности обычной няньки или гувернантки, если подопечный был постарше. Родители-маги, даже вполне хорошие люди, смотрели на меня как на убогую – в лучшем случае с жалостью, а чаще с лёгким презрением. И хотя я научилась смирять свою гордость, принимая их отношение как неизбежное зло, но нет-нет, что-то да пробивало мою наращённую толстокожесть.

Мой нынешний наниматель лорд Александр держался отстранённо вежливо, слегка высокомерно, но не более, чем любой дарг по отношению к человеку. Поэтому его холодность меня нисколько не задевала. Хотя нельзя сказать, что он меня игнорировал. Я замечала, что лорд Эрриа часто пристально за мной наблюдает, словно пытаюсь разгадать некую загадку. Скрывать мне особо нечего, хоть и выставлать напоказ свою историю я не люблю. Если получу прямой вопрос, то также прямо и отвечу. Но пока лорд Александр ограничивался молчаливым наблюдением.

Другим источником напряжения на прежних работах часто становились отношения с хозяйскими слугами. Моё непонятное им положение в доме часто порождала конфликты. Хотя я и умела находить подход к людям, но моя незаметная работа, двойственное (ни слуга, ни барыня) положение всегда порождали пересуды среди обслуги. Всегда находился кто-нибудь, кому казалось, что я получаю деньги ни за что, в моей сдержанности видел высокомерие, и начинал интриговать и строить пакости. Я научилась справляться и с этим, но душевные силы такая мышинная возня тоже отнимала.

Здесь же ничего этого не было. Мои обязанности компаньонки сейчас вряд ли можно было назвать трудными. У Элиды оказался лёгкий характер, она была мне благодарна за спасение и очень скоро мы почти сдружились, насколько это возможно при такой разнице в положении и жизненном опыте. Про разницу в возрасте не говорю, так как дарги были долгоживущей расой и вполне возможно, что по годам мы с девушкой были равны. Вот только она была почти подростком, а я взрослой дамой.

Здесь, в дороге, обычной в большом доме толпы слуг и служанок не было, а потому не возникали присущие большим коллективам интриги и сплетни. В свите Эрриа были лишь двое воинов, которые на привалах не чурались выполнять роль слуг, кучер и юноша – то ли оруженосец, то ли слуга. Он занимал самую низкую ступень в нашей маленькой «стае», но его это нисколько не тяготило. Ник, так звали парнишку, считал вполне естественным, что ему приказывают практически все, а он выполняет всю чёрную работу. Так же как и меня совершенно не напрягало, что я слежу за вещами Элиды, привожу при необходимости их в порядок – чищу и штопаю, приношу забытое, убираю на место брошенное. Ведь это моя работа, за которую я получу деньги. Наоборот, это способствовало моему душевному спокойствию, делая мир более понятным, а моё положение в нём устойчивым.

Ник, как и я, был человеком, а воины то ли дарги, то ли полукровки. Джед и Маркус (так их звали) были весьма привлекательны, как и все дарги, но сильной магии, как в Эрриа, в них не ощущалось. Костер развести, защитный контур установить, бытовая магия по мелочи – вот, пожалуй, и всё, на что их хватало.

Держались они со мной дружески, но особо мы не общались. В дороге я была в карете, вместе с Элидой, на привалах с ней же или со всем семейством Эрриа, так что они держали дистанцию. Хотя при случае охотно обменивались шутками, дружески улыбались, ненавязчиво помогали мне.

Вот и сейчас, когда карета остановилась для очередного отдыха, Маркус помог мне выбраться из неё, что было не лишним. Последний участок дороги был довольно тряским, и меня слегка укачало. К тому же после нескольких часов сидения в практически одной позе, мышцы затекли и ноги не сразу привыкли к твёрдой земле.

Вид у меня, наверно, был, как у моряка, сошедшего на сушу после трёхдневного шторма. Поэтому Маркус не отошёл сразу, а стоял рядом, чтобы подстраховать при необходимости. Его молчаливое дружелюбное присутствие подбодрило меня, и я рискнула шагнуть от кареты на траву поляны. Ноги не подвели, и я добралась до дерева, к которому и прислонилась, в ожидании Элиды.

Я часто и глубоко дышала, чтобы избавиться от лёгкой тошноты и привкуса пыли, оставшегося после дороги. Воздух был вкусный, как родниковая вода: прохладный, напитанный запахом трав и смолы, с неуловимо грустной осенней ноткой.

Показавшаяся из-за кареты Элида выглядела не лучше меня – такой же бледной и припыленной пылью.

– Пока мы не осмотрим место, никуда не отходите, – раздался решительный голос лорда Александра. По нему не скажешь, что он пробыл несколько часов в седле.

Ник расстелил под деревом плед, на котором мы с Элидой и устроились, ожидая, пока мужчины исследуют местность, наслаждаясь твёрдой землёй и свежим воздухом. Элида упала на спину и уставилась в небо так, как будто там разворачивалось захватывающее действо.

– Смотри, смотри, Лори (я давно разрешила ей звать меня этим привычным вариантом имени), дракон! – смеясь, закричала девушка, показывая на плывущее в вышине облако.

Мужчины насторожились и посмотрели в небо так, словно реально опасались увидеть этого давно исчезнувшего предка расы даргов. Лишь убедившись, что кроме птиц и облаков в вышине ничего нет, они продолжили заниматься своими делами. Забавная реакция! Неужели в Закрытом Королевстве есть то и те, что давно исчезло в человеческих землях?

Я откинулась на спину и присоединилась к девушке в увлекательном занятии рассматривания облаков.

Глава 8. Передышка

– Леди, вы так и будете здесь валяться или всё же соблаговолите умыться? – раздался рядом весёлый голос Рэя Эрриа.

Как всегда в последнее время даже эти простые слова в его исполнении воспринимались мной как приглашение на свидание. Сердце забилося быстрее, горячая волна пробежала по венам. Чёртово обаяние даргов! Пока я не видела Рея, то была спокойна, но в его присутствии гормоны начинали бунтовать. В голову лезли всякие глупости.

Красавец Рей наверняка догадывался о моей реакции на него, обычной для человеческих женщин, но никогда ни словом, ни взглядом не выходил за рамки стандартной вежливости. Только синие глаза смеялись.

Я понимала, что это просто врожденная магия даргов и может быть немного игры с его стороны. Мне вряд ли удастся узнать вкус его губ или крепость объятий. Уж в слишком мы разной весовой категории. Внешность, возраст, социальный статус – по всем параметрам я ему безнадежно проигрывала. И это даже хорошо! Не позволяло предаться вечной женской слабости – придумыванию личной сказки.

Но несмотря на осознаваемую мной полную бесперспективность сердечных волнений (а может быть, именно поэтому), я была даже благодарна Рею за эти чувства. Лёгкая влюблённость, появлявшаяся лишь в присутствии обаятельного блондина, заставляла чувствовать себя такой живой! Я уже забыла о том, как это бывает.

Я поднялась с пледа далеко не так грациозно, как Элида, и мы направились к роднику, найденному неподалёку. Его холодная вода, которую я вначале попила, набрав в ладони, ломила зубы и была вкусна, как осенний воздух.

Я опустила руки в ключ, чтобы вновь набрать воды, но уже для умывания. И вдруг почувствовала её! Я ощутила давно забытое родство со своей магической стихией. Ключ был таким энергичным! В роднике чувствовалась мощь и сила, накопленная за время нахождения под землёй, которая рвалась наружу. Он охотно подпитывал меня родственной энергией.

Жалкие остатки магии, которые неосуществимо тлели во мне, превратились в крохотную искорку. Её не хватило бы ни на одно даже самое слабое заклинание, но это было как лучик света, внезапно увиденный слепым! Долгое время я могла ощущать магию лишь в момент поглощения чужих выбросов, но она быстро вытекала из меня, как вода из треснувшего сосуда. И вот вновь внутри жила моя собственная магия, которая (я чувствовала это) уже не покинет меня!

Улыбаясь, я прошептала, умываясь, слышанные в детстве слова:

– Водичка, водичка, умой моё личико, чтобы глазки заблестели, чтобы щёчки заалели, чтоб смеялся роток, чтоб кусался зубок!

Мир вокруг словно тоже умылся и стал ярче и выпуклей. Значит, мне не чудилось, что после пробуждения в Закрытом Королевстве мой магический дар ожил. Я задавила надежду, что лекари, утверждавшие когда-то, что дар покинул меня навсегда, ошибались. «Лори, довольствуйся тем, что имеешь! Радуйся и малым дарам», – напомнила себе правило нынешней жизни.

Рей Эрриа

Я присматривал за девушками, ведь мы пока не разобрались с нападением на Элиду, а потому даже умыться к роднику они должны были идти под охраной. Исчезнувший маг тревожил нас с братом. Неизвестно, как он нашёл нас тогда и не сможет ли вновь неожиданно появиться рядом, шагнув из портала. Одной из причин такого неторопливого путешествия по плохим заброшенным дорогам было желание спрятаться от неведомых врагов и необходимость

дать время уже расследующим это происшествие службам найти виновных. Подставлять под удар неизвестного врага единственную оставшуюся женщину рода желания не было.

Но ничего опасней от близости не наблюдалось, а потому я с удовольствием рассматривал узоры эмоций Глории. Сухарь братец приглушил её защитным артефактом, так что теперь мы не могли чувствовать их, но при желании рассмотреть можно. И я рассматривал. Не часто встретишь такие чистые и ясные цвета.

Вдруг Глория словно вспыхнула, и всплеск радости пробил даже наброшенную защиту. Надо же, как она наслаждается простыми жизненными радостями. То вкусному ужину, то вот теперь возможности смыть пыль. Даже любопытно, как она будет сиять от более чувственных удовольствий.

Глория Редстоун

– Забавно, как простое умывание может преобразить женщину, – сказал лорд Александр, когда мы вернулись от родника. – Вы словно помолодели, мисс Глория.

Надо же, первый раз слышу от него подобие комплимента! Наверно, я и правда выглядела хорошо. Во-всяком случае, чувствовала себя прекрасно, обновленной и энергичной. Я изо всех сил сдерживала желание смеяться и пританцовывать. Первая за долгие годы подпитка от своей стихии вызвала чувство лёгкой эйфории и я, осознавая это, пыталась держаться в рамках. Но желание проказить трудно было сдержать, и я сладко пропела, с нежностью глядя на лорда Александра:

– Не могу поверить своим ушам! Доброе слово от вас дороже бриллианта. Надо обвести в своё календарике этот день красным!

Для усиления эффекта я глупо хихикнула, приложив руку к сердцу. Ледяной блондин слегка поморщился от моей сладости и даже, кажется, хотел попятиться, но сдержал порыв.

– Что же, я рад, что вы немного отдохнули. Отправляемся дальше. Если поспешим, то к вечеру приедем в большое село и сможем заночевать в таверне.

Таверна это не только нормальная кровать, но и возможность помыться горячей водой. Ради этого стоило поспешить!

Не успела карете тронуться, как отдохнувшая Элида приступила к своему любимому занятию последнего времени: расспросам об Академии. Судя по её жгучему интересу к этой странице моей жизни, бежала она именно в Имперскую Академию. Если бы ей удалось туда добраться, у братьев уже не получилось бы так легко вернуть девушку домой. Она поступила бы. Магический дар у девушки был сильный, и хотя даргов в стенах Академии я не встречала, но по закону наше учебное заведение было открыто всем расам, и это правило строго соблюдалось.

Когда впервые Элида спросила меня не просто о вступительных экзаменах, факультетах, а о личном: «легко ли найти там друзей?», я внутренне напряглась. Думала, что вспоминать о потерянном будет больно. Но оказалось, что прошедшие годы присыпали пеплом ту жгучую тоску, что возникала в душе раньше, когда что-то вдруг случайно напоминало мне о моих потерях. Но теперь, вытащенные расспросами Элиды из закрытого на долгие годы сундука воспоминаний, лица друзей, мелкие происшествия и студенческие проказы словно ожили, принося мне грустную радость.

Глава 9. Воспоминания

Я вновь шла по коридору общежития, с трудом таща узел с пожитками. Гордость от успешного поступления смешивалась с тревогой и легким страхом. Как примут меня будущие однокурсники и главное соседка по комнате, куда я шла заселяться? Те девушки, с которыми я познакомилась во время поступления, провалились, и теперь мне предстояло заводить знакомства заново.

Вдруг в коридор почти прямо на меня из открывшейся двери шагнула высокая темноволосяя девушка с кувшином в руках. Мы едва не врезались друг в друга и резко затормозили. Незнакомка улыбнулась и эта белозубая улыбка, смотревшаяся на смуглом лице особенно ярко и светло, сразила меня наповал. Я почувствовала ничем необъяснимое, но явственное родство душ с этой высокой и яркой красавицей, и улыбнулась в ответ.

– Привет! Я Танита, поступила на факультет боевой магии, а ты?

– Глория Редстоун, теперь твоя однокурсница, – представилась я.

– Заселяешься? – кивнула Танита на мой узел. – Помочь?

Узел был тяжелый, и меня даже слегка перекашивало от усилий, когда тащила его по коридору. Но просить помощь я не привыкла и сейчас замялась с ответом. Не дожидаясь его, Танита решительно протянула мне свой кувшин:

– Держи! А я возьму твой узел. Мне нетрудно, а то ты такая крошка, – со снисходительной симпатией сказала девушка, решительно производя озвученный обмен.

Я себя крошкой не считала, до среднего девичьего роста вполне дотягивала, но Таните, конечно, явно уступала по физическим параметрам. Она была высокой, атлетически сложенной и напоминала грациозностью сильного хищного зверя. Из-за смуглой кожи, буйных чёрных кудрей и тёмных глаз она напоминала чёрную пантеру, а я, если продолжить звериные ассоциации, тянула только на домашнюю козочку.

Танита проводила меня до моей комнаты и там я познакомилась со своей второй лучшей подругой студенческой юности. Правда, в тот момент я так не думала. Тогда она показалась нам высокомерной зазнайкой. Да и как иначе, если увидев входящих в комнату незнакомок, она, встав со стула, сделала изящный книксен и ровным мелодичным голосом произнесла, представляясь:

– Анита Сюзанна Мария Вероника де Винченцо, – и выжидательно сверху вниз посмотрела на меня.

Танита за спиной презрительно фыркнула и вышла, произнеся напоследок:

– Лори, через час ужин, я зайду за тобой.

Я кивнула новой подруге и ответила своей соседке:

– Глория Редстоун.

Делать книксен я даже не пыталась, а просто коротко кивнула. Даже если бы моя соседка не представилась по полной форме, в ней всё равно любой угадал бы аристократку. Тонкая кость, бледная кожа, отточенное изящество движений, гордая посадка головы. А простая элегантность наряда заставила почувствовать себя безвкусной провинциалкой. Моё красное в белый горох платье с его оборками и бантиками, казавшееся мне таким нарядным ещё недавно, сразу стало нелепым и безвкусным, отразившись в зеркале рядом с нарядом Аниты.

Наверно, я бы заработала комплекс неполноценности и оттого неприязнь к соседке, если бы в этом элегантном холодном совершенстве не обнаружился явный недостаток. При божественной фигуре с текучей плавностью линий у девушки было совершенно некрасивое лицо. Большой широкий нос царил на нем. Отвлечь от носа не могли ни узкие длинные губы, ни небольшие глаза с белесыми ресницами и непонятным цветом. Даже красивая причёска, в которую были уложены светло-русые волосы, не спасали впечатления.

Я не считала себя красавицей, но и дурнушкой не была. Так что засчитала себе в актив хотя бы одно преимущество перед соседкой и потому легко приняла её право на дистанцию, заявленную таким представлением. Моя соседка была явно старше меня, как потом выяснилось на целых два года! Была аристократкой, превосходила меня воспитанием и жизненным опытом, потому я не протестуя решила признать её старшинство в нашей комнате.

– Анита Сюзанна Мария, – только успела произнести я, как девушка меня прервала.

– Можешь звать меня просто Анита, – серьёзно произнесла она.

Отлично! А то по утрам я бы не выговорила её полное имя, даже сейчас я чуть не сбилась.

– А ты меня Глория, – охотно поддержала я такое упрощение.

– Где твоя кровать? Где мне располагаться? – уточнила я.

Потом, когда спустя год, мы, смеясь, припомнили Аните, как она представлялась нам своим полным именем, подруга не поверила и даже немного рассердилась, думая, что мы подшучиваем. Она этого совершенно не помнила. Оказалось, что то, что мы приняли за лёгкое высокомерие, было жесточайшим смущением. Анита трудно сходилась с людьми и вначале держала дистанцию. Наше невольное соседство сделало общение со мной для неё необходимостью и потому ускорило сближение.

На ужин мы отправились втроем – я, Танита и Анита. Анита, погруженная в себя, шла с одной стороны от меня, Танита, демонстративно игнорирующая аристократку, с другой. Мы с ней весело болтали и постепенно к нам присоединилась Анита, подавая изредка ироничные реплики, вызывающие наш невольный смех.

А в столовой, когда взяв ужин, сели за столик, к нам решительно подошла невысокая блондинка и сказала:

– Я Олята, с вашего факультета. Девчонки, нас на факультете мало, давайте держаться вместе! – и не дожидаясь ответа, под села к нам.

Так мы нашли четвёртую подругу в нашу команду. Оказалась, что каждая из нас владела одной из четырех стихий. Я – стихией воды, Танита была огненным магом, Анита – магом воздуха, а Олята – земли.

Мы отличались и внешне, и по характерам, но при этом каждая вносила в команду что-то своё, удачно дополняя друг друга. Танита – авантюризм и отвагу, Анита – интуицию и аристократизм, Олята – практичность и уравновешенность, я – целеустремленность и организованность.

Оценив успешность такого сочетания, преподаватели не стали разбивать нас, а сформировали боевую пятерку, дополнив для усиления Антуаном, который в нашей команде отвечал за защиту.

Вывранные из темноты забвения, лица друзей стояли перед моими глазами, я вновь слышала их голоса, вспоминала привычки и милые особенности. И потому даже не сразу осознала вопрос, который задала мне с увлечением слушавшая о наших приключениях и проказах Элида:

– А где сейчас твои друзья? Кем стали?

– Не знаю..., – с трудом вынырнув из прошлого, ответила я. – Я о них ничего не знаю.

– Но почему? – удивленно спросила Элида и не дождавшись ответа, всмотревшись в моё лицо, тихо осторожно спросила. – Они предали тебя?

– Нет! Конечно, нет! – я возмущенно отвергла такое предположение. – Мои друзья не предавали меня.

– Тогда почему?

Действительно, почему за прошедшие годы я даже не попыталась что-то узнать о когда-то близких мне людях? Я не могла сейчас дать ответ на этот простой вопрос не только Элиде, но и себе. Как я могла отказаться от нашей дружбы? Ведь с тех пор ничего похожего в моей жизни уже не было.

Молчание повисло в карете. Не дождавшись ответа, Элида деликатно решила сменить тему.

– К вечеру мы будем в деревне. Интересно, там кроме таверны есть какая-нибудь лавка? Ты хочешь что-нибудь там купить? Я бы посмотрела чулки.

Я охотно подключилась к обсуждению планов на вечер. И стала расспрашивать о предстоящей остановке в деревне. Для меня это будет первое посещение населенного пункта Закрытого королевства, поэтому теперь я стала расспрашивать девушку и с интересом слушать ответы.

Глава 10. И снова таверна

В обещанную деревню мы прибыли на закате. Золотой свет и длинные тени делал это обычное село похожим на мираж жаждущего уюта путника. Мы ехали по главной улице и добротные дома, сложенные из прочных серых камней, под лучами закатного солнца казались розовыми. Фруктовые деревья отбрасывали на дорогу длинные тени, цветы в палисадниках радовали яркими красками и сладкими ароматами.

Не знаю, как смотрелось бы село в пасмурную ненастную погоду, а сейчас тихим осенним вечером оно словно дышало покоем. Мычание коров, крики детей, заполошный лай собак после долгой безлюдной дороги казались почти музыкой, обещающей прелести цивилизации.

Если бы я не знала, что нахожусь в Закрытом Королевстве, то по виду деревни никогда бы об этом не догадалась. Село было большим и зажиточным, но ничем особо не отличалось от таких же в нашей Империи. Разве что наряды жителей слегка отличались большей яркостью, но и у нас в Империи жил разный народ. На Севере одевались и выглядели совсем не так, как в южных горах или западных лесных деревушках.

Если судить по внешности встреченных селян, которых я жадно рассматривала в окно кареты, среди жителей деревни были и люди, и дарги.

Судя по главной улице, здесь у нас были все шансы посетить лавку, а может даже не одну. Во-всяком случае, на площади в центре села, где находилась таверна, было и что-то вроде маленького рынка, а в широких окнах нескольких домов легко опознавались витрины магазинчиков. На рынке, правда, из-за вечернего времени торговцев уже не было, но они наверняка появятся утром.

Лавки же, хозяева которых обычно жили в том же доме, при желании мы ещё посетить успели бы. Но это уж как решат наши лорды. Вначале надо устроиться в гостинице. Желание принять обещанную ванну боролось с нетерпением увидеть, что продается в лавках здешнего Королевства. Я решила узнать вначале о наших планах, а там уже выбирать. Если мы отправимся в путь с утра пораньше, то сделать выбор в пользу лавок. Тем более, что кое-какие мелочи были действительно необходимы. Если же мы немного задержимся здесь, то я предпочту вначале отдых.

Видимо, Элида думала так же, поэтому, как только Рей открыл дверцу кареты, чтобы помочь выйти, она первым делом спросила:

– Рей, мы здесь надолго или уедем рано утром?

– Не волнуйся, сестричка, – смеясь, ответил тот, – на рассвете не уедем. Успеете пробежаться по лавкам.

Успокоенные, мы прошли за ним в таверну. Лорд Александр уже договорился о комнатах для нас и мы, не задерживаясь в заполненном людьми зале, поднялись наверх. Вполне ожидаемо нас с Элидой поселили в один номер, комнаты по соседству заняли мужчины. Нам велели комнату не покидать, а ужинать прямо там. Проходя по залу, я не заметила в таверне особо зловещих личностей. Среди посетителей, мне показалось, преобладали местные крестьяне и проезжающие купцы. Но помня, с чего началось наше знакомство, я тоже предпочла бы не рисковать. Вдруг охота на леди Элиду ещё не закончилась.

Так что мы, не споря, закрылись в своей достаточно чистенькой комнате, распорядившись только насчёт купания. Похоже, мужчины уступили нам лучшую комнату. Здесь были не только две кровати, шкаф, стол и кресла, но и такие приятные мелочи, как ширма, большое зеркало и раковина для умывания. Так что когда слуги притащили бочку и наполнили её горячей водой, ширма позволила создать какое-то подобие уединения. Первой купалась Элида, а я помогла ей вымыть роскошные русые волосы.

Выбравшись из бочки, девушка провела над нею рукой, и я увидела, как стекающая с пальцев магия растворяется в воде.

– Вот и всё, вода снова чистая. Купайся!

Второго приглашения мне не потребовалось, и я заняла её место за ширмой. Перед тем как забраться в бочку, я сняла свой кулончик и попыталась снять перстень. Увы, и в этот раз ничего не получилось! Ну и ладно! Я погрузилась в приятно-горячую воду. Какое блаженство! Я чуть не замурлыкала от удовольствия.

Из-за ширмы раздался смех Элиды:

– И правда, как ты насыщенно чувствуешь! Поваляюсь на кровати и поблаженствую вместе с тобой. Нужна будет помощь, позови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.